

МИРЫ
ЕВГЕНИЯ ГАГЛОЕВА

**В серии
«МИРЫ ЕВГЕНИЯ ГАГЛОЕВА»**

ВЫШЛИ:

Приключения Афанасия Никитина:

«Афанасий Никитин и Тёмное наследие»

«Афанасий Никитин и Создатель механизмов»

Приключения Аграфены:

«Аграфена и Братство говорящих котов»

«Аграфена и тайна Королевского госпиталя»

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ

АГГРАФЕНА
и БРАТСТВО
ГОВОРЯЩИХ КОТОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Иллюстрация на обложку *Андрея Липаева*
Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Гаглоев, Евгений.

Г12 Аграфена и Братство говорящих котов : [роман] / Евгений Гаглоев. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Миры Евгения Гаглоева).

ISBN 978-5-17-108834-7

Привет! Я — Аграфена, обычная девочка из сиротского приюта в Белой Гриве. Как и многие дети, я попала сюда после войны в Империи.

Жизнь текла своим чередом — комендантша Коптильда носилась со своими револьверами, мы воровали огурцы у сельского старосты и иногда пытались избавиться от ошейников, которые мешали навсегда ударить из приюта. В общем, как у всех.

Но потом всё пошло кувырком.

Сначала появился кот. И ладно бы, просто появился. Но он говорил! И не просто говорил, а ехидничал и язвил. А ещё воровал бутерброды с колбасой у нашей Кухарки. И просил помочь его Братству найти какую-то магическую книгу давно умершей ведьмы.

Потом вдруг появились имперские колдуны — Эсселиты, которые искали по всем приютам ребёнка, неподвластного их магии. Ещё бы! Ведь он может изменить судьбу Империи.

Интересно, кто бы это мог быть?

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-108834-7

© Евгений Гаглоев, 2018
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2018

*Любимым детским книжкам
посвящается...*

Глава первая, *в которой в теплице старосты заводятся привидения*

Ворованная провизия всегда вкуснее, чем купленная за свои деньги! Да и есть ее куда интереснее.

Аграфена и ее лучший друг Триш знали об этом не понаслышке. К тому же, если бы они и решили купить себе что-нибудь пожевать, им просто нечем было бы заплатить — оба с самого рождения жили в сиротском приюте и, естественно, денег отродясь в руках не держали. Поэтому, когда Кухарка прогнала всех воспитанников из приютской столовой, и, распевая во всю глотку имперские военные марши, начала убирать со столов оставшуюся после ужина посуду, Аграфена и Триш ничего лучшего не придумали, как совершить набег на теплицу старосты деревни.

Порции детям Кухарка всегда давала небольшие, но сегодня она превзошла сама себя. Аграфене досталось три ложки вареного гороха, а Тришу и вовсе две — в столовой он споткнулся с тарелкой в руках и вывалил на пол почти половину своего ужина.

Комендантша Коптильда с утра уехала в столицу, поэтому Кухарка осталась в приюте за главную.

Сэкономленные на воспитанниках продукты она свалила в свой мешок, собираясь утащить их домой. Жадная, весьма неопрятная тетка, Кухарка своим внешним видом напоминала паучиху — толстый живот, нечесанные космы, тонкие ручки и ножки. Да и складом характера она обладала не лучшим, так и норовила стянуть все, что попадало в ее загребущие ручонки.

Живот Аграфены издал такое громкое урчание, что Триш даже остановился и удивленно на нее посмотрел.

— Твой червяк проснулся! — со знанием дела заявил он.

— Еще бы! Ведь я так и не смогла его заморить! — ответила Аграфена.

Она так сильно хотела есть, что все окружающие ее предметы казались девочке разными вкусностями.

Солнце уже садилось. Его ярко-оранжевый диск, напоминавший оголодавшей девочке блин, медленно опускался за дальний холм, похожий на высокий торт, на котором стоял сиротский приют. Тень от холма буквально на глазах сползала вниз и накрывала расположенную в долине деревню Белая Грива. Маленькие домики с белыми стенами и красными крышами, разбросанные между небольшими рощицами фруктовых деревьев, смахивали на пирожки, рядами уложенные на большом зеленом противне.

Аграфена и Триш только что выбрались через окно спальни для девочек на узкий карниз, перебрались с него на крышу приюта, пересекли ее наклонную черепичную поверхность и перелезли на огромный дуб, растущий рядом с домом.

Теперь оставалось всего ничего — спуститься с дерева и незаметно пробраться через свалку металлолома к железной ограде. Свалка находилась на заднем дворе приюта и представляла собой нагромождение всяких ржавых железяк, оставшихся еще, должно быть, со времен гражданской войны.

Комендантша сего заведения Коптильда, ветеранша тех военных действий, никому не позволяла вывозить эти железки, утверждая, что они напоминают ей о старых добрых временах, когда она ездила на своем боевом танке и безжалостно громила врагов нынешнего императора Велдора Великого.

В самом дальнем углу решетчатой ограды, окружавшей свалку, было место, где не доставало одного прута. Через эту дыру Аграфена, да и другие воспитанники частенько покидали территорию приюта, не опасаясь, что их застукает у ворот сама Коптильда или ее младший братец Копотун.

Последний значился в приюте помощником комендантши, но абсолютно ничего при этом не делал. Целыми днями он валялся в гамаке, висевшем во дворе между двумя деревьями, или

слушал радио в директорском кабинете, а потом пересказывал сестре последние новости империи.

К забору свалки примыкал большой вольер, обнесенный сеткой, в котором обитал Вельзевул — огромная жуткая псина Коптильды, размером с крупного пони, покрытая косматой черной шерстью. Аграфена всерьез подозревала, что в роду Вельзевула попадались не только обычные собаки, но и драконы, черти или еще кто-нибудь похуже. Пес уважали боялся только Коптильду, всех остальных же он вообще ни за кого не считал.

Почувяв приближение детей, Вельзевул начал громогласно лаять и яростно бросаться на стены вольера. Хорошо, что они были сварены из металлической сетки и толстых листов железа. Проломить он их не мог, однако и не оставлял попыток сделать это.

Однажды пес сумел порвать цепь и вылетел из своего зарешеченного логова во двор прямо во время послеобеденной прогулки. Третью воспитанников приюта тогда в мгновение ока очутились верхом на высоком заборе, причем сами позже не могли вспомнить, как они туда взобрались. Вторая треть просто попадали в обморок от испуга, а остальным пришлось срочно бежать в прачечную — отстирывать белье. Аграфена тогда оказалась в первой трети, Триш — во второй, а еще один их приятель Пима — в третьей.

Коптильда быстро загнала пса обратно в вольтер, угрожая ему револьвером и браня на чем свет стоит, но воспитанники на всю жизнь запомнили тот ужасный день.

Аграфена и Триш быстро пригнулись к земле, чтобы Вельзевул не успел их рассмотреть. Так, на всякий случай. После давней космической катастрофы, когда половина Луны упала на землю, неожиданно обнаружилось, что самые обыкновенные коты вдруг научились говорить. Кто знает, может, и собаки теперь тоже умеют, да только скрывают это? А эта псина знала о девочке много занятного и явно не стала бы помалкивать! Сколько раз она вот так пробиралась мимо него в деревню, а потом возвращалась, нагруженная ворованными овощами!

Ребята прокрались к ограде и выбрались с территории приюта через заветную дыру. По слухам, эту брешь в заборе сотворил сам Вельзевул, сожрав один из чугунных прутьев. Аграфена ничуть в этом не сомневалась! Пес обладал поистине акульей пастью и, наверное, на досуге, когда ему удавалось вырваться, поедал пасущихся около Белой Гривы коров и баранов.

Оказавшись за пределами забора, Аграфена и Триш быстро юркнули в высокую траву.

Вокруг приюта было большое пшеничное поле, немного поодаль которого начиналась тропинка, ведущая вниз, в деревню. Девочка выглянула из

травы. Вокруг было совсем тихо. Похоже, их побег остался незамеченным. Они выбрались с поля и поспешили в Белую Гриву.

Коптильда поехала в столицу империи за деньгами, которые ежемесячно выделялись на приютские нужды, и, скорее всего, останется ночевать в городе, поэтому ребята не опасались, что кто-то их хватится. На берегу небольшого озера, расположенного у подножия холма, Аграфена заметила спину брата комендатши. Копотун удил рыбу да поедал пирожки, которые специально для него напекла Кухарка. Вся его поза говорила о том, что ему совершенно все равно, чем там сейчас занимаются воспитанники приюта. Для Копотуна все они, шестьдесят с лишним человек, были на одно лицо.

— Опусти-ка свой кочан пониже! — посоветовала Аграфена Тришу. — Тебя видно из травы. Вдруг Копотун заметит?

— Да он, похоже, вообще спит! — ответил тот.

— Лучше не рисковать!

Парень послушно втянул голову в плечи.

Девочке недавно стукнуло двенадцать лет, а Тришу уже исполнилось четырнадцать, так что он был на голову выше ее. Аграфена считала мальчишку изрядным болваном, но уже сейчас начинала понимать, что, когда повзрослеет, обязательно в него влюбится. Высокий и стройный, с крепким

* Глава первая *

и гибким телом, закаленным в многочисленных драках, Триш обладал зелеными глазами и длинными черными волосами до плеч. На солнце его волосы отливали зеленым цветом. Если бы не это обстоятельство, да не его остроконечные уши, парень был бы совсем похож на человека. Кто-то из его родителей принадлежал к клану леших — странного и недружелюбного народа, обитающего где-то в дальних лесах страны. Этих непонятных существ не любили и даже страшились. Их считали мутантами и старались избегать встреч с ними. Наверное, поэтому Триша и подкинули на крыльцо приюта, когда он был еще совсем маленьким. Оставалось загадкой лишь то, каким образом маленький леший появился в окрестностях Белой Гривы.

Сама Аграфена оказалась в приюте как раз двенадцать лет назад, в самый разгар войны. У девочки были короткие, вечно взлохмаченные волосы огненно-рыжего цвета, большие голубые глаза и маленький вздернутый нос, который она вечно совала куда не следует и частенько за это получала.

Эти двое считались знатными драчунами, многие дети в приюте их даже побаивались. Правда, только в последние годы, когда они оказались самыми старшими воспитанниками. Поначалу Триша постоянно задирали за его остроконечные уши, а Аграфену за ее дружбу с ним. Но когда оба под-

росли, а старшие дети покинули приют, ситуация заметно изменилась. Теперь приютские хулиганы предпочитали обходить их стороной.

Ребята не спеша пробирались сквозь высокую траву, и вскоре из-за пригорка уже показались остроугольные крыши крайних домиков деревни. Аграфена и Триш решили не выходить на большую дорогу, а продолжить свой путь кустами и зарослями. Приютских здесь не очень любили. Местные мальчишки частенько устраивали с ними драки, а старики и старухи жаловались на детей Коптильде, и та потом устраивала воспитанникам серьезную взбучку.

Высоко в небе парил дирижабль имперской жандармерии, похожий на огромную переваренную сардельку. Под брезентовым шаром, надутым горячим воздухом, висела небольшая кабина со стеклянными стенами, сквозь которые было видно сидящих внутри двух жандармов. По указу императора Велдора Первого, в их обязанности входило следить за порядком в Белой Гриве и ее окрестностях. Но как-то Пима соорудил мощный телескоп из осколков разбитых бутылок от шнапса, и Аграфена и Триш смогли разглядеть, чем на самом деле занимались эти бравые служители закона в своей стеклянной будке. А они пили пиво, играли в карты на деньги, спали в своих креслах, и иногда, видимо от скуки, мутузили друг дружку.

Так что сейчас жандармам явно было не до ребят. Да и что они могли разглядеть с такой высоты? Аграфена и Триш могли показаться им всего лишь двумя черными точками на пшеничном поле, не больше.

Девочка толкнула друга в бок.

Полукровка повернул голову и недовольно на нее уставился.

— Ты чего? — спросил он, слегка нахмурившись.

— Тебе никогда не хотелось удрать из приюта? — немного рассеянно произнесла Аграфена. — Не на время, а навсегда?

— Смеешься? — изумился Триш. — Да я только и мечтаю об этом, как и все остальные сироты. Избавиться от ненавистной Коптильды и стать свободным! Да только ты не хуже меня знаешь, что это невозможно.

Он показал ей на массивный ошейник из кожи и блестящих металлических пластин, плотно сидевший на его загорелой шее.

— Благодаря этому нас тут же вычислят и поймут. И тогда не миновать нам чего похуже, чем сиротский приют, — добавил он, пожимая плечами.

Аграфена горестно вздохнула.

— Еще два года терпеть выходки Коптильды! Угроздило же нас попасть в эту богадельню!